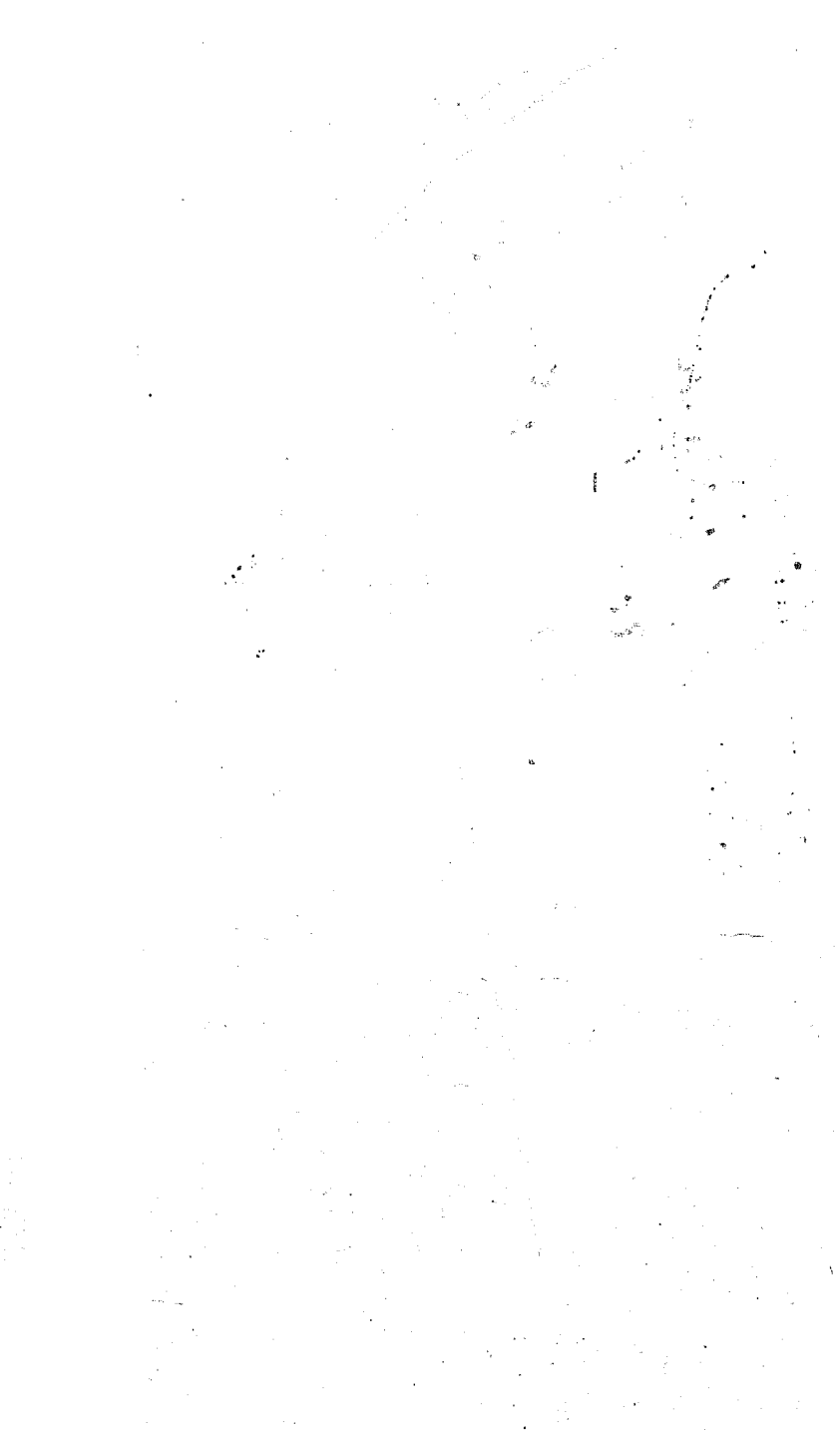


ИЗВѢСТІЯ,
О
КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



НОВѢЙШІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ

И

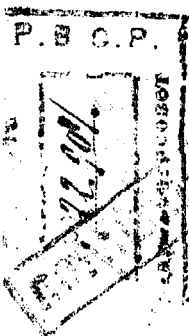
ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О

КАВКАЗѢ,

Собранныя и пополненныя

СЕМЕНОМЪ БРОНЕВСКИМЪ.



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1823.

Печаташь позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были къ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 4 дня 1822 года. Сію рукопись разсматривалъ Адъютантъ и Кавалеръ

Титъ Каменецкій.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Сочиненіе сіе, писанное въ 1810 году, оспалось некончаннымъ, и спрудившійся надъ онымъ самъ не знаетъ, когда обстоятельство его положенія позволятъ ему привести оное къ окончанію. Однако издавая сію первую Часть въ двухъ Томахъ, заключающую въ себѣ любопытныя о малоизвѣстныхъ спранахъ свѣденія, мы полагаемъ, что Публика приметъ оныя тѣмъ съ большею благосклонностію, что подробныя и сисстематическія извѣстія въ семъ видѣ никогда еще не выходили въ свѣтъ на Россійскомъ языкѣ. Въ протеченіе двѣнадцати лѣтъ времени многія обстоятельства могли перемѣниться,

особливо со времени начальствованія въ
 номъ краѣ Генерала опѣ Инфантеріи
 Ермолова, своими побѣдами распроив-
 шаго Кавказскую Географію ; но главное
 основаніе , лежащее на еспешвенныхъ
 раздѣленіяхъ , останеся непоколеби-
 мымъ. О послѣдовавшихъ новѣйшихъ пере-
 мѣнахъ и приобрѣтеніяхъ мы не можемъ
 ничего сказать, за неимѣніемъ точныхъ
 свѣдѣній.

МОСКВА.

, Января 20 дня

1822.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кавказъ, прославленный издревле въ баснословіи, въ новѣйшіе времена обратилъ на себя вниманіе исторіографовъ и испытателей природы. Съ половины семнадцатаго столѣтія до нашихъ временъ многіе любопытствующіе путешественники и ученые мужи возложили на себя трудъ, съ различнымъ успѣхомъ исполненный, доставить Европѣ основательныя свѣденія о политическомъ и гражданскомъ состояніи тамошнихъ народовъ, равно какъ о физическихъ качествахъ страны, примѣчательной положеніемъ своимъ между Европою и Азією. Ежели недоставало имъ способовъ удовлетворить въ полной мѣрѣ сему общему любопытству мыслящей Публики по причинѣ естественныхъ преградъ, коихъ уничтоженіе зависить отъ времени: то ученый свѣтъ съ не меньшею признательностію увидѣлъ въ рукахъ своихъ

VIII

сокровища, извлеченныя Гилденшпетомъ, Гмелинымъ и Палласомъ изъ темныхъ Кавказскихъ вертеповъ.

Екатерининъ вѣкъ впервые озарилъ сію волшебную страну свѣтомъ истины. Оспавалось намъ, Россіянамъ, пеняя на самихъ себя, сожалѣть, что творенія, писанныя на Нѣмецкомъ языкѣ, менѣе извѣстны въ Россіи, нежели въ Германіи: ибо одно только путешествіе Гмелина переведено на Россійской языкѣ и издано отъ Императорской Академіи Наукъ: Первая Частъ въ 1771, а послѣдняя въ 1785 годахъ. За тѣмъ желанельно было имѣть общее и сокращенное понятіе о собранныхъ уже матеріалахъ въ систематическомъ видѣ для лучшаго вразумленія читателей, вмѣсто необъятнаго для нихъ труда собирать извѣстія изъ разныхъ путешествій, сличать содержащіяся въ оныхъ предметы, подводить подъ одинакія статьи, или раздѣлять по матеріямъ, дабы отвергнувъ путешественныя излишества, вычерпать все то,

что можетъ служить руководствомъ къ географическому познанію Кавказа. Сии первоначальныя основанія, для всякаго рода чипателей полезныя, казались бытъ въ наши времена наипаче нужными для Русскихъ Офицеровъ, въ томъ краю служащихъ. По крайней мѣрѣ я сильно чувствовалъ недостапокъ оныхъ, вмѣстѣ съ моими товарищами, во время нахождения моего въ 1796 году въ Персидскомъ походѣ, когда я въ праздные отъ военныхъ занятій минуты рылся бесполезно въ книгахъ, съ прудомъ доспаваемыхъ, дабы познакомиться съ землею, куда судьба меня завела на службу. Всеобщій слышанъ былъ отголосокъ сожалѣнія, что нѣтъ первоначальныхъ книгъ для введенія въ Кавказскую географію; мы бросались безъ разбора на Олгарія и Шардена, забывая, или даже не справясь о томъ, что Гильденшпетъ и Гмелинъ лежатъ напрасно въ Академической лавкѣ. Это значило съ одной стороны нерадѣніе, приличное невѣжественной или вѣтренной молодости, а съ другой стороны

X

дѣйствишельный недоспашокъ въ первоначальныхъ основаніяхъ, каковыя потребны для большаго числа читающей Публики на природномъ языкѣ. Въ то же время, по знакомству моему съ господами Кварширмейстерами, я собралъ нѣсколько замѣчаній о западномъ берегѣ Каспійскаго моря, для одного любопытства, не зная къ чему онѣ пригодятся. По выходѣ войскъ изъ Персіи на Кавказскую линію, я продолжалъ составлять записки изъ словесныхъ показаній и спарался обзнакомиться съ Черкесами и другими Горцами сѣверной части Кавказа. Въ слѣдующемъ году, оставя Кавказскую линію, вмѣстѣ съ службою, въ началѣ 1801 года я вступилъ опять въ военную службу, и потомъ переименованъ къ штапскимъ дѣламъ. Съ 1802 до 1804 находясь въ Грузіи правишелемъ дѣлъ при Главнокомандующемъ Генералѣ Князѣ Циціановѣ, хошя имѣлъ я случай удовлетворишь моемулюбопытству съ большею противъ прежняго удобностію, и скопилъ довольно припасовъ для моего предмета, но не

могъ занялся обрабопываніемъ оныхъ, по причинѣ упражненій моихъ по службѣ и свирѣпствовавшей тогда въ Грузіи заразительной болѣзни, копорая постигла и меня, къ невозвратному ущербу моего здоровья. По вступленіи же моемъ въ Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ представились мнѣ сугубые способы продолжати собираніе свѣдѣній, къ Кавказу относящихся, и повѣряти оныя офиціальными бумагами, опшуда входящими. Наконецъ, поощряемъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ къ труду моему, рѣшился я издать оный въ настоящемъ видѣ подъ названіемъ: *Новѣйшихъ географическихъ и историческихъ извѣстій о Кавказѣ*, раздѣля оныя на двѣ часпи, Географію и Исторію.

Въ Первой Часпи приняты мною за основаніе пупешествія въ Кавказскія страны господъ Академиковъ Гильденштепта, Самуила Гмелина и послѣднее пупешествіе Палласа въ 1793 и 1794

годахъ. За сими классическими подпорами, описаніе берега Каспійскаго моря Г. Барона Маршаль-Биберштейна было для меня лучшимъ и шѣмъ паче драгоценнымъ источникомъ, что оно посредствомъ систематическаго раздѣленія предметовъ вело меня прямо къ мой цѣли съ помощію Гербяра, Соймонова, Гмелина и собранныхъ мною извѣстій. Описаніемъ Г. Рейнекса я пользовался очень мало и съ великою оспорожностію. Записки Академика Г. Сентъ-Кроа о печеніи Куры и Аракса и о Кавказскихъ ворахъ, изданныя въ Парижѣ въ 1797, вмѣстѣ съ описаніемъ Г. Едварда земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, служили мнѣ пособіемъ наипаче относительно къ древней Географіи. Много почерпнуто изъ Ежемѣсячныхъ сочиненій, изданныхъ отъ Императорской Академіи Наукъ съ 1755 до 1765 года, равно какъ изъ собранія сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцеслововъ на разные годы, при той же Академіи изданныхъ. Оба сочиненія, заключающія въ себѣ драго-

цѣнные для Россіянина и полезныя вообще по разнымъ частямъ наукъ извѣстія, обработанныя почтенными сего сословія членами, коихъ имена довольно извѣстны ученому свѣту, Миллеромъ, Озерецковскимъ, Гильденшпештомъ, Фусомъ, Румовскимъ, Зуевымъ, Лепехинымъ и проч. Поясненія касательно древней Географіи заимствованы отъ Байера, Данвиля, Жибра, Гербелота, Ташищева, отъ нѣхъ же Академическихъ сочиненій и отъ другихъ источниковъ. Все сіе дополнено собранными мною извѣстіями. Хотя раздѣленія на Географію историческую, политическую, гражданскую и естественную не могли быть послѣдуемы въ точности за недостаткомъ матеріаловъ; однако собирая подъ одну почку однородныя части, я держался нѣкотораго порядка для лучшаго вразумленія читателей. Повѣсть и происхождение народовъ старался я по возможности объяснять извлеченными изъ древней и новѣйшей Исторіи отрывками, которые размѣщены подъ слѣдующими

исторической Географіи, независимо отъ свѣдѣній, заключенныхъ во Второй Части, имѣющихъ предметомъ извѣстную эпоху Россійской исторіи въ соотношеніи съ Кавказскими народами.

При сочиненіи прилагаемой здѣсь карты взяты за основаніе XV и XX части карты Россійской Имперіи во 107 листахъ, изданной въ 1804 году при Депо Картъ Его Императорскаго Величества, какъ самой вѣрнѣйшей до сихъ поръ, и съ особеннымъ прилѣжаніемъ составленной по послѣднимъ наблюденіямъ; отъ которой однако не лзя ожидать геометрической точности, по причинѣ малаго числа опредѣленныхъ пунктовъ. Полуденная черта по Куръ и Араксу кажется быть слишкомъ разшанутою между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ. Исправнѣйшая часть сей карты есть западный берегъ Каспійскаго моря, знакомый Россійскимъ Квартермейстерамъ со временъ Петра Великаго, и который въ 1796 году будучи занятъ Россійскими

войсками, описанъ св'довольнымъ раче-
 ніемъ. Пособіемъ для об'ясненія нѣко-
 рыхъ мѣстоположеній служили мнѣ
 хранящіеся въ Архивѣ Государствен-
 ной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ карты гене-
 ральныя и спеціальныя западнаго берега
 Каспійскаго моря, сочиненныя во время
 похода Петра Великаго въ Персію; кар-
 ты разграниченія бывшаго между Россією
 и Порпою въ 1726 и 27 годахъ; карты,
 сочиненныя во время похода Генерала
 Графа Топлебена въ Имеретію и Мин-
 грелію. Къ тому присовокуплены нѣко-
 торыя подробности изъ маршрутовъ,
 изъ морскихъ замѣчаній, изъ чершежей,
 составленныхъ по словеснымъ показаніямъ,
 и назначены главныя и частныя
 раздѣленія сходно съ описаніемъ. Много
 рѣкъ и мѣстъ, упоминаемыхъ въ описа-
 ніи, не могли быть назначены; иныя
 вмѣщены по догадкамъ, за которыя ру-
 чаться не можно. Невѣжество и предраз-
 судки, господствующіе въ Кавказѣ, долгое
 время будущъ препятствіемъ къ полу-
 ченію точныхъ свѣдѣній, развѣ бы сыска-